

Маркиз Валентино всё ещё был шокирован.

Он надеялся, что Роман Дмитрий опровергнет то, что меч, который довёл его до экстаза, был худшим.

Но.

“Этот меч действительно не самый последний вариант того, что я делал. Однако я не считаю, что он «худший». В процессековки меча на меня снизошло озарение и я смог шаг за шагом добиться более совершенного результата. Тем не менее, мечи из серии «Безымянные» – на порядок лучше тех, что я делал раньше.”

Это был шокирующий ответ.

Не зная, что ответить, маркиз Валентино снова посмотрел на Третий безымянный меч в своих руках дрожащим взглядом.

Это был идеальный меч.

С точки зрения коллекционера, меча идеальнее этого просто не существовало и от того маркиз не мог понять, какой же его части недоставало совершенства.

Острое лезвие клинка и удобная рукоять. Более того, его способность поглощать ману превосходила все стандарты идеальных мечей.

Маркиз Валентино сглотнул слюну.

Если бы он говорил сейчас не с Романом Дмитрием, то скорее всего повысил бы голос и потребовал бы у своего собеседника не нести чушь, но так как говорил он именно с Романом, Валентино осторожно задал свой вопрос.

“Раз такое дело, то можно ли мне, пожалуйста, проверить и последний четвёртый меч?”

“Хорошо.”

Без колебаний ответил Роман Дмитрий.

Для мастеров показ своего творения тому, кто понимал его ценность, доставлял столько же удовольствия, что и процесс его создания.

Ганс передал Роману меч.

Когда Роман Дмитрий извлёк его из ножен и вертикально поднял его, глаза маркиза Валентино затуманились.

“Невероятно.”

Озвучил своё восхищение Валентино.

Когда он увидел блестящий в комнатном свете клинок меча, все вопросы и сомнения, которые терзали разум маркиза мгновенно испарились.

‘Не могу поверить, что в этом мире существует такой меч.’

У коллекционеров есть примета. Заключается она в том, что те предметы, которые выходят за рамки ценности коллекционирования и являются сокровищами, излучают магическую силу, которая привлекает людей с первого взгляда.

В таких случаях сложные процедуры вроде измерения маны специальными приборами не нужны.

Говорят, что для понимания того насколько ценен предмет перед тобой достаточно всего лишь прикоснуться к нему и ощутить пронзающий всё тело трепет.

Так было и сейчас.

Маркиз Валентино не мог скрыть своего восхищения, о чём говорила дрожь в его руке, которая держала меч.

‘Я могу понять почему Роман Дмитрий назвал мечи серии Безымянные экспериментальными образцами. Такое сокровище могло получиться только в результате художественного процесса. Роман Дмитрий достиг того уровня, который недостижим для обычных творцов. Ради покупки такого меча, все коллекционеры будут готовы выложить за них свои целые состояния.’

Меч ценой в одну золотую монету. Если это творение Романа Дмитрия, то настанет момент, когда за него предложат десять золотых. Это будет естественно.

Когда маркиз Валентино купил Блейз, то посчитал его олицетворением «работы Романа Дмитрия».

И даже тогда находились те, кто говорил, что покупка обычного меча за тысячу двести золотых была глупым поступком. Однако если выставить Блейз на продажу сейчас, то, вероятно, от такой продажи можно будет получить вдвое большую сумму, чем заплатил за него маркиз.

Но была одна проблема. Это были плохие новости для маркиза Валентино. Для коллекционеров, которые не перепродавали свои коллекции, такие безымянные предметы, как этот меч, определяли будущее.

“Чтобы выиграть торги за Третий безымянный меч потребуются астрономическая сумма денег. И коллекционеры будут готовы бороться за этот меч с горящими глазами из-за одного только процесса создания этого шедевра.”

Маркиз Валентино впал в отчаяние.

Меч перед ним был настолько совершенным, что вызывал у него страдания.

И тогда до ушей маркиза Валентино донёлся голос Романа Дмитрия.

“Последний меч был назван «Катастрофой».”

Катастрофа. Это имя идеально подходило этому мечу. Как оно и подсказывало, враги, которые столкнутся с его ударами, ощутят надвигающуюся катастрофу.

Уходя от Романа Дмитрия, маркиз Валентино сказал.

“Катастрофа настолько превосходен, что я даже не осмелился бы его купить. Он проявит свою истинную ценность только в руках Романа Дмитрия. Но я определённо выиграю аукцион по продаже Третьего безымянного, который стал отправной точкой для создания Катастрофы. Спасибо, что дали мне возможность подготовиться первым.”

Выражение лица маркиза было торжественным.

Маркиз Валентино покинул Дмитрий, готовый выиграть торги, даже если ему придётся рискнуть ради этого жизнью.

Ситуация была улажена.

Следующим с кем встретился Роман Дмитрий был человек, который, по его мнению, должен был стать следующим владельцем Катастрофы.

“Почему ты отдаёшь его мне?”

Им оказался Родвэлл Дмитрий.

Родвэлл посмотрел на своего брата озадаченным взглядом неприкрытого повязкой глаза.

“У меня есть много мечей, которые лучше этого. Но я даю его тебе, потому что надеюсь, что ты единственный, кто сможет занять моё место, место Романа Дмитрия.”

Дмитрий стали страной.

В системе власти этой страны, рождение с той же кровью, что текла по венам Романа Дмитрия имело большое значение.

Крис и Кевин. Существовала позиция власти, которую не могли занять верные подданные. Поэтому Родвэлл Дмитрий пообещал Роману занять его место, но до сих пор у него не было для этого квалификации.

Простых силы или лидерских качеств было недостаточно для занятия места Романа Дмитрия. Люди будут следовать за ним только потому что он был братом Романа Дмитрия.

“Родвэлл. Дмитрий стоит на краю пропасти. Как только мы отступим от противостояния с Хроносом, мы свалимся в пропасть и встретим ужасный конец. Для вакантной должности, которую я не занимаю нужен компетентный лидер. Так что возьми этот меч и стань сильнее. Переродись сильным существом, которому все будут доверять, чтобы даже когда меня не будет рядом, ты смог приносить нашим людям облегчение.”

“Ты знаешь, что это невозможно. Как бы я ни старался, я не смогу стать тебе заменой.”

Родвэлл Дмитрий. Всё это время он упорно трудился. Как член правящей семьи Дмитрия, он пытался восполнить оставленную своим братом пустоту, но не смог предотвратить смерти людей, Хендерсона в том числе, в день нападения империи Хронос.

И тогда он понял. Какой бы сильной ни была его воля, он никогда не сможет стать Романом Дмитрием.

Ошеломляющая сила их врага, империи Хронос, показала насколько жалким на самом деле был Родвэлл Дмитрий.

Поэтому он не мог принять меч от своего брата.

Даже если он унаследует позицию Романа Дмитрия, он всё равно останется очень жалким существом.

Но.

“Позволь рассказать тебе кое-что интересное. Есть особенное боевое искусство, Искусство Огненного демона. Так как мы с тобой кровные родственники, я могу поделиться с тобой частью своего пламени. Я вдохну в тебя своё пламя. Это лишь малая частичка моей силы. Но если ты сможешь разжечь это пламя, то уверяю тебя, ты станешь сильнее, чем раньше.”

Роман Дмитрий сказал, что его младший брат мог стать сильным. И по своему прошлому опыту, Родвэлл знал, что это было правдой.

“Выбирай. Если откажешься, я сделаю вид, что этого никогда не было.”

Это был вопрос, ответ на который уже был известен.

Ради будущего Дмитрия Родвэлл Дмитрий хотел стать сильнее.

Это было просто пламя. Но когда Родвэлл вдохнул его, то распахнул глаза.

Вхук.

“Уо-о-о-о?!”

Тело Родвэлла охватила сильная боль.

С места куда проникло пламя, его жар распространился по всему телу Родвэлла, из-за чего ему показалось, что все внутренности охватил пожар. Он схватился за живот, так как ему казалось, что в его дантьянь вылили лаву.

Лицо Родвэлла сильно покраснело.

Упав на пол, Родвэлл свернулся калачиком и упёрся лицом в пол. Он дрожал и стонал.

Ему было очень больно. И хотя он считал, что был знаком с болью, эту он вынести не мог.

Это была всего частичка пламени. Но оно было настолько мощным, что простые люди не могли вынести его.

Если бы не разделение этой силы с его братом, тело Родвэлла уже бы полностью сгорело бы.

“У-у-у.”

Родвэлл стиснул зубы.

И хотя могло показаться, что его глаза вот-вот вылезут из орбит, Родвэлл Дмитрий молча терпел боль.

Он хотел стать сильным.

Да, он сыграл свою роль во время нападения империи Хронос, но и только. Он не осмелился дать отпор врагам вроде Свена, который уничтожил Кевина и Хендерсона. И он остался сторонним наблюдателем, когда Роман Дмитрий объявил полномасштабную войну Хроносу.

Но он знал, что в этой войне у него не было роли.

Это было ужасно.

Как житель Дмитрия он хотел делать для своей страны всё.

Родвэлл Дмитрий, которому всегда приходилось быть во всём лучшим из-за завышенных ожиданий его отца, с большим трудом переносил чувство беспомощности от неспособности что-то сделать.

Если спросить у людей, кто, по их мнению, остаётся на тренировочной площадке допоздна, то большинство из них, вероятно, назовут Родвэлла Дмитрия.

Сколько бы он ни старался, все его старания были напрасны, так как создание, которое он пытался заменить, было слишком ошеломляющим.

Поэтому Родвэлл терпел эту боль.

Он хотел воспользоваться этой возможностью.

Родвэлл Дмитрий был не из тех людей, которые могли спокойно принять свободу и богатства, которые достаются им в наследство от их родственников.

И хотя это могло быть глупостью, Родвэлл надеялся, что сможет выполнить свой долг.

Таким уж человеком был Родвэлл Дмитрий, который был старшим ребёнком в их семье.

Его тело тряслось.

Из-за того, что он кусал щёки изнутри, чтобы терпеть боль, весь его рот был наполнен кровью.

Несмотря на постоянную боль, Родвэлл сглатывал жгучее пламя, не давая ему вырваться наружу.

Оно было отравляющим.

Хотя Родвэлл и потерял глаз в сражении против Хроноса, он обладал умственной силой, которая превосходила пределы обычных людей.

Со временем его сила воли стала такой же твёрдой, как сталь.

Его лицо было перекошено от постоянной боли, которую он испытывал, но Родвэлл не давал себе отключиться до самого конца.

Роману Дмитрию нравилось это в Родвэлле. В его новой жизни у него появилась семья, чьи члены не только конкурировали между собой, но и действительно доверяли друг другу и считали друг друга семьёй.

Это доставляло ему много радости.

Если бы Родвэлл Дмитрий хоть немного понадеялся получить власть, которой не заслуживал, ему бы оторвало голову ещё до того, как он получил бы шанс, как сегодня.

Вот каким человеком был Пэк Чжун Хек.

Чтобы принять кого-то в качестве своей семьи, он смотрел не на кровные узы, но на отношения.

И судя по их отношениям, Роман Дмитрий принял Родвэлла как своего брата.

Он предложил ему, кто думал только о Дмитриии, путь вперёд.

Наконец.

“Фух.”

Боль стихла.

Когда лицо Родвэлла вернуло цвет, в его дьяньтяне наконец-то появилась частичка пламени.

И хотя Родвэлл ещё не до конца пришёл в себя, сквозь смутное сознание он слышал голос Романа.

“С этого момента я буду обучать тебя Технике меча Огненного демона.”

Техника меча, напоминавшая собой пламя Огненного демона. Её обладателем стал Родвэлл Дмитрий.

Вскоре после возвращения домой, маркиз Валентино устроил встречу.

Когда вассалы его семьи слышали тему встречи, то возмутились.

“Что это значит?”

“Вы внезапно уходите из ювелирного бизнеса, в котором у вас хорошо шли дела. Так как война закончилась совсем недавно знатные женщины, которые хотели роскоши уже купили значительное количество ювелирных украшений. Если мы будем продавать украшения от мастеров, которые заключили с нами контракт, то получим значительную прибыль. Почему вы решили так внезапно уйти из этого бизнеса?”

“Мне нужно объяснение. Даже если это не наш основной бизнес, мы не можем вот так вот отказаться от него.”

Вассалы не были довольны подобным развитием событий.

Ювелирный бизнес не был основным бизнесом семьи Валентино. Маркиз занимался многими бизнесами, включая железный, продуктовый и перевозочный, но он почти не интересовался ювелирным бизнесом.

И на то была простая причина. Валентино стремился заниматься теми вещами, у которых была «широкая аудитория», а ювелирные изделия покупало слишком маленькое число людей.

Но из-за недавней войны, маркиз Валентино решил попробовать себя в ювелирном бизнесе.

Вассалы посмотрели на маркиза. Один из них спросил.

“Есть какая-то проблема, о которой мы не знаем?”

Атмосфера сделалась серьёзной.

Если такая проблема действительно есть, тогда вассалы объединят силы и попытаются решить её.

Глядя в глаза своих вассалов, Валентино сказал серьёзным тоном.

“Это очень серьёзная проблема. Если я хочу выиграть аукцион за меч Романа Дмитрия, о котором я говорил в прошлый раз, мне понадобится гораздо больше денег, чем 3000-4000 тысячи золотых. Поэтому мы заберём все деньги, которые вложили в ювелирный бизнес и вложим их в аукцион.”

Твёрдый тон.

На мгновение вассалы усомнились в своём слухе.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3433983>